

Квай-Гон улыбнулся. Странно, но Энакин скорее почувствовал ее, чем увидел.

"Я встретился и побеседовал с интереснейшим человеком".

"Сири!" сказал Энакин, и на его губах появилась облегченная улыбка. "Я пытался связаться с ней. Что-то в том, что она оказалась здесь, во времени, заставило эту Сири впасть в кому, я думаю".

Квай-Гон кивнул. "Действительно. Мы пришли к выводу, что, вернувшись с тобой, она не смогла слиться со своим телом (потому ли, что техника, отправившая тебя назад, предназначалась только для тебя, или из-за ее нынешнего состояния, я не могу сказать), а две одинаковые души не могут существовать в одной временной линии. Боюсь, что если бы ее присутствие было сильнее, то и младшая, и старшая Сири уничтожили бы друг друга".

Энакин промолчал. Для его и без того измученного разума это было неожиданностью.

"Что же тогда делать?" Он, конечно, не хотел, чтобы Сири этой линии времени умерла такой молодой. У него остались очень приятные воспоминания об этой женщине. "И где же она?"

Квай-Гон выглядел мрачным. "Она сильно ослабла, Энакин".

"Почему?"

Старший мужчина заколебался, прежде чем заговорить. "На Набу, когда Падме ранили, а у тебя были проблемы с этим, Сири направила все свои силы на то, чтобы добраться до нашей юной нубийской королевы, зная, что она - единственный человек, который сможет до тебя достучаться. Поскольку Падме не была чувствительна к Силе, Сири зашла слишком далеко и слишком сильно. Ей повезло, что ее сознание не присоединилось к Силе. Сейчас она поправляется, но я боюсь, что она никогда не восстановит даже ту силу, которая у нее была раньше".

Другими словами, Сири из его собственной реальности угасала, и в этом тоже была его вина. Он закрыл глаза, хотя, находясь в состоянии сна, ничего не смог сделать, чтобы отгородиться от образов и ощущений.

Почувствовав его душевное состояние, Квай-Гон продолжил. "Но я верю, что ты можешь что-то сделать".

Энакин вскинул голову. "Да?"

"Как только она наберется сил, я помогу ей связаться с тобой, и ты сможешь объединить их души".

Энакин несколько секунд сидел и смотрел на Квай-Гона, прежде чем заговорить. "Как?"

Квай-Гон улыбнулся. "Я полагаю, что простое слияние душ в одном теле приведет к их слиянию. Однако для этого нужен физический контакт, поэтому я не могу выполнить эту задачу сам".

"Понятно, - сказал Энакин ровным голосом, хотя знал, что не может скрыть от Квай-Гона свои нервные переживания. Не в таком состоянии. Да и как давно он не нервничал? Неужели он утратил всю уверенность и властность, которые приобрел в прошлой жизни, когда отказался от Темной стороны?"

Следующие слова Квай-Гона были мягкими, но твердыми. "Я знаю, что ты потерял веру в себя, Энакин. Ты считаешь, что заслужил все ужасные вещи, которые случились с тобой, когда ты перешел на Темную сторону".

Отлично, теперь его будут консультировать и призраки. И все же он не мог отрицать правдивости слов Квайгона.

"Скажи мне, чем я не заслужил жизнь ситха", - сказал он без эмоций в голосе. "Ты знаешь какое-нибудь состояние души, которое может быть более жалким?"

"Большинство ситхов черпают силу в своих страданиях, а поскольку они стремятся к власти и силе, то стараются поддерживать себя в состоянии бесконечной боли". Энакин недоумевал, почему Квай-Гон рассказывает ему то, что он, очевидно, так хорошо знал.

"Я бы даже сказал, что они стремятся к еще большим глубинам боли и страданий", - прокомментировал он, не сумев сдержать горечи в своем тоне.

Квай-Гон задумчиво кивнул. "Подумай, может быть, ты тоже считал, что причинение себе как можно большей боли может как-то компенсировать твои решения и поступки?"

Энакин моргнул, нахмутив брови в недоверчивом замешательстве. "Вы полагаете, что я наказывал себя?" Он фыркнул, когда Квай-Гон не ответил. "Возможно, но такие действия были бесполезным занятием. Оставаясь в таком состоянии, я лишь накапливал еще больше долгов".

"Кому ты был должен?" спросил Квай-Гон.

Энакин пожал плечами (этот жест он вновь приобрел в последнее время, казалось, он никогда не делал этого, будучи Вейдером). "Падме. Мои дети. Джедаи, которых я убил. Расы, которые я уничтожил... все".

Они молчали, казалось, несколько часов, прежде чем старший джедай заговорил снова. "Тебе не кажется, что ты уже достаточно натерпелся?"

Он ответил без колебаний. "Нет. То, что я сделал, не искупить. Никакая боль не вернет мне жизни, которые я забрал. Единственное, о чем я думаю, - попытаться предотвратить боль и страдания, которые мои решения принесли остальной части галактики". Воцарилось молчание, и Энакину очень не нравилось, к чему все идет, поэтому он сменил тему.

"Как ты свяжешься со мной, когда Сири Тачи станет достаточно сильной? У меня были... проблемы с медитацией". На самом деле ему повезло, что он смог поговорить с Квай-Гоном именно сейчас. Он подозревал, что эта встреча стала возможной потому, что он действительно так устал.

Квай-Гон снова покачал головой, на этот раз, похоже, с досадой. "Энакин, транс наступит, если ты просто погрузишься в Силу. Это то, что ты еще можешь сделать. Потянись и погрузи свою душу, и ты сможешь связаться со мной".

Энакин нерешительно кивнул. Квай-Гон заметил его сдержанный ответ и вздохнул. "Энакин, неужели ты зашел так далеко, что потерял веру и в Силу?"

Он не видел особого смысла лгать. "Я не знаю, - медленно произнес он. Если бы не его связь с Силой, он, возможно, никогда бы не освободился от рабства, но в то же время эта связь привела к стольким ужасным обстоятельствам и выборам в его жизни. Он, конечно, никогда больше не доверится Темной стороне (по его мнению, только глупец доверится ей с самого начала), а ведь Темная сторона была частью Силы, верно? Но он хотел верить в мир и свет, которые несла ему Сила. Он хотел вернуть прежнюю связь, но боялся, что она утрачена навсегда.

"Даже сейчас страх - твоя самая большая слабость", - заметил Квай-Гон, его голос был добрым. "Так было всегда, и именно он препятствует твоему прогрессу".

Энакин опустил глаза, испытывая стыд. "Как я могу доверять тому, что привело к стольким страданиям?"

Квай-Гон долго смотрел на него, прежде чем заговорить. "Я не могу ответить на этот вопрос, Энакин. Ты должен найти ответ сам. Но, - он протянул бесплотную руку и положил ее на плечо Энакина. Ему показалось, что он действительно ощущает ее, теплую и успокаивающую. "Как Оби-Ван верил в тебя, так и я верю в тебя. Ты найдешь ответы, только если продолжишь искать. В тот момент, когда ты сдашься, ты потерпишь неудачу".

Это было похоже на то, что сказал бы Оби-Ван.

Энакин кивнул. "Я ценю твои старания", - прошептал он.

"Я всегда буду рядом с тобой, юный", - ответил Квай-Гон, не обращая внимания на то, что стоящий перед ним Энакин был на несколько дюймов выше его и, несомненно, был взрослым. "Теперь, я думаю, нам пора расстаться, но, пожалуйста, помни, что я никогда не оставлю тебя

по-настоящему, так же как и Оби-вана".

Еще один кивок, и окружающее Энакина пространство окончательно погрузилось в спокойную темноту.

<http://tl.rulate.ru/book/102416/3538199>